

УДК 343.13

**ТИПОЛОГИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
КАК НАСУЩНАЯ И МАСШТАБНАЯ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА****Михаил Петрович Поляков**

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, polmihpet@rambler.ru

Аннотация. Понятие, укладывающееся в формулу «отечественный уголовный процесс», имеет большую ценность для науки уголовного процесса. Оно является одновременно догматическим и эвристическим. Эвристический потенциал данного понятия раскрывается в рамках научного направления «Типология отечественного уголовного судопроизводства». Речь идет о применении к понятию отечественного уголовного судопроизводства типологического подхода, который находится в стадии методологического становления и апробации. В статье поднимается вопрос: может ли существовать именно такое научное направление, как типология, и именно отечественного уголовного процесса? По мнению автора, типологический подход в его эвристическом развороте должен привести к заключению, что понятие «отечественный уголовный процесс» может рассматриваться в качестве «типологического понятия». Тип уголовного процесса — понятие не только теоретическое, но и эмпирическое. В контексте этой гипотезы тип уголовного процесса не абстрагируется теоретиками, а рождается, как правило, в отдельной стране, в отдельном отечестве. Данное понятие не просто описывает некий уголовный процесс, а является методом его исследования и проектирования.

Ключевые слова: тип уголовного процесса, типология уголовного процесса, типология отечественного уголовного процесса, состязательность, розыск

Для цитирования: Поляков М. П. Типология отечественного уголовного процесса как насущная и масштабная научная проблема // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 3 (74). С. 83—90.

**TYOLOGY OF DOMESTIC CRIMINAL PROCEDURE
AS AN URGENT AND IMPORTANT SCIENTIFIC ISSUE****Mikhail Petrovich Polyakov**

Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhniy Novgorod, Russia, polmihpet@rambler.ru

Abstract. The concept related to the formula "domestic criminal procedure" is of great value for the science of criminal procedure. It is both dogmatic and heuristic. The heuristic potential of this concept is revealed within the scientific field "Typology of domestic criminal court proceedings". This is the application of a typology approach to the concept of domestic criminal court proceedings, which is in the stage of methodological development and testing. The article raises the issue whether there can be such a scientific field as typology, and precisely one of domestic criminal procedure? According to the author's opinion, the typological approach in its heuristic development should lead to the conclusion that the concept of "domestic criminal procedure" can be considered as a "typological concept". The type of criminal procedure is not only a theoretical concept, but also an empirical one. In the context of this hypothesis, the type of criminal proceedings is not abstracted by theorists, but usually appears in a separate country. This concept does not simply describe some criminal procedure, but is a method of its research and design.

Keywords: type of criminal procedure, typology of criminal procedure, typology of domestic criminal procedure, adversarial process, detection

For citation: Polyakov M. P. Typology of domestic criminal procedure as an urgent and important scientific issue. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 83—90, 2025. (In Russ.).

В настоящее время наука уголовного судопроизводства все чаще обращается к понятию, обозначаемому формулой «отечественный уголовный процесс». Вместе с тем попытки детальной теоретической разработки этого понятия пока немно-

численны [1; 2]. Складывается впечатление, что научное сообщество причисляет его к числу понятий, для постижения которых вполне достаточно интуиции и душевного отклика. Поэтому формула «отечественный уголовный процесс» активно ис-

пользуется в разных контекстах, часто без строго определенного смысла, как нечто само собой разумеющееся, и применяется преимущественно в качестве риторической альтернативы словосочетанию «российский уголовный процесс» [3—6].

Тем не менее можно разглядеть научные направления, где данное понятие выходит за рамки «изящной словесности» и обретает методологическую функцию. Так, можно констатировать, что в рамках системных исторических описаний российского судопроизводства понятие «отечественный уголовный процесс» в силу присущих ему «синтетических» свойств является более строгим и предпочтительным иным «географическим» формулам имени уголовного процесса.

Однако «синтезирующий» потенциал, будучи достоинством понятия отечественного уголовного процесса, одновременно делает это понятие парадоксальным. С одной стороны, отечественный уголовный процесс может играть роль исторически нейтрального собирательного понятия, которое без всяких идеологических подтекстов и уклонов способно системно соединить в себе досоветский, советский и постсоветский периоды истории родного нам уголовного судопроизводства. В качестве примера использования понятия в этом ключе можно привести «Курс уголовного процесса». Историческая глава этого научного труда так и называется «Развитие отечественного уголовного процесса». К соответствующей терминологии обращаются и авторы параграфа, посвященного истории досудебного производства («Генезис отечественного предварительного расследования (досоветский и советский период)» [7].

С другой стороны, будучи нейтральным в широком историческом контексте, понятие «отечественный уголовный процесс» в современном тренде формирования уголовно-процессуальной политики получает идеологическое звучание, позволяющее создавать особый политический контекст. Идеологический потенциал данного понятия позволил поставить проблемный вопрос о целесообразности включения формулы «отечественный уголовный процесс» в систему идеологических основ современного уголовного судопроизводства России. А. Н. Конев, детально разбиравшийся с этими основами на монографическом уровне, предпринял удачную попытку представить анализируемое понятие в виде ключевой идеологемы уголовного судопроизводства, которая, по его мнению, особым примиряющим образом связывает другие важнейшие идеологемы, в частности «инквизиционность» и «состязательность».

«Идеологемой, не уступающей по идеологическому потенциалу всем вышеназванным и неназванным идеологемам, — пишет он, — является формула „отечественный уголовный процесс“. Подчеркнем, наш главный тезис — почти всем известно и даже привычно имя „отечественный уголовный процесс“, но мало кому приходит мысль, что через это имя может проявить себя важнейшая идеологема» [8, с. 344].

В приведенной цитате заложена установка о существенной идеологической ценности имени «отечественный уголовный процесс». Но только этим, на наш взгляд, аксиологическая функция формулы «отечественный уголовный процесс» не исчерпывается. В своей работе А. Н. Конев углубился в политические нюансы, одарив вниманием «душевные» аспекты этого понятия и в очередной раз подтолкнув нас к мысли о его важности. По его мнению, «анализ особо ярких (в буквальном смысле патриотических) публикаций показывает, что для определенного круга процессуалистов формула „отечественный уголовный процесс“ действительно является не просто фигурой речи, не обычным синонимом российского судопроизводства, а выступает самой настоящей идеологемой, проводником в мир осознанной национальной идеологии уголовного процесса» [8, с. 345].

В русле этих выводов следуют многие процессуалисты. Представителям «патриотического» направления уголовно-процессуальной науки свойственно подчеркнуть душевное отношение к формуле «отечественный уголовный процесс». Странники «вестернизации» российского судопроизводства слова «отечественный уголовный процесс» наполняют иными эмоциональными нотами. Важно отметить, что, несмотря на различие атмосферы, складывающейся вокруг этого понятия, никто прямо не высказался насчет того, что данное понятие вредно или неуместно, не обмолвился о том, что оно публицистическое и тем более популистское.

Таким образом, можно говорить о том, что понятие, укладываемое в формулу «отечественный уголовный процесс», имеет большую ценность для науки уголовного процесса. Осознанию этой ценности способствовала монография А. Н. Конева. С одной стороны, глубокого теоретического осмысления понятия отечественного уголовного процесса в этой работе не представлено. Но, с другой стороны, автор достойно решил не менее важную задачу, выявив и описав специфические черты понятия «отечественный уголов-

ный процесс» в контексте идеологического подхода, чем внес существенный вклад в формирование общего научного понятия отечественного уголовного процесса и его концептуальных основ.

Благодаря указанной монографии и другим работам, наметились «инструментальные» контуры научных возможностей понятия отечественного уголовного процесса. По нашему мнению, оно является и догматическим, и эвристическим, аккумулирует в себе существенные признаки отечественного уголовного судопроизводства, формирует его беспристрастное теоретическое понимание в широком историческом ключе. Одновременно понятие отечественного уголовного процесса выступает катализатором проявления сущностных сторон тех уголовно-процессуальных явлений, в контекст которых оно помещается.

Такая двойственность (вполне может оказаться, что это лишь верхушка методологического плюрализма данного понятия) помогает ученым, пытающимся добраться до сути понятия и раскрыть его новые стороны, прояснить исследовательские горизонты. Становится понятно, что широкое всеобъемлющее понятие отечественного уголовного процесса невозможно захватить одним даже очень мощным и талантливым концептуальным наскоком, не под силу одолеть его загадки в один даже самый искусный исследовательский прием. К «сердцу» этого понятия нужно искать особые подходы, невероятные извилистые пути. И может оказаться, что подобно всем дорогам, некогда соединявшимся в Риме, все интеллектуальные замахы на формулу «отечественный уголовный процесс» сойдутся в сердцевине этого понятия, которую еще предстоит открыть. Отсюда вытекает однозначная и непререкаемая установка. Всякие попытки качественно, научно и обстоятельно представить хотя бы одну сущностную сторону понятия отечественного уголовного процесса нужно приветствовать интеллектуальными «аплодисментами» и «букетами» научного внимания.

Об удачной попытке разворачивания понятия отечественного уголовного процесса с помощью идеологического подхода мы уже напомнили. Добавим лишь, что данное исследование осуществлялось в атмосфере научного сообщества, именуемого Томинской (Нижегородской) научной школой процессуалистов¹. Это обстоятельство

мы вспомнили не случайно. В рамках нашей научной школы это не единственный и не последний опыт. О еще одной амбициозной исследовательской попытке подобраться к новым оттенкам понятия отечественного уголовного процесса, попытке, которой только предстоит реализоваться и отстоять себя, будет сказано ниже. Попытка эта получила официальное название (утвержденное ученым советом Нижегородской академии МВД России) — «Типология отечественного уголовного судопроизводства». Данным направлением уже не первый год предметно занимается докторант Анна Вячеславовна Ламтева. Буквально так звучит тема ее докторского диссертационного исследования.

В рамках данной темы (я имею счастье быть научным консультантом) разворачивается новое актуальное научное направление, нацеленное на решение крупной научной проблемы, по преимуществу теоретической. Новизна этого направления заключается, прежде всего, в том, что посредством подобной постановки проблемы осознается насущная потребность и, как следствие, обозначается исследовательское дерзновение — представить понятие отечественного уголовного процесса в свете устоявшихся и новых интеллектуальных достижений уголовно-процессуальной типологии. И одновременно посмотреть, как само это понятие эвристически влияет на научный инструментарий, используемый типологией. По сути, речь идет о применении к понятию отечественного уголовного судопроизводства типологического подхода, который сам еще (подобно идеологическому подходу) находится в стадии методологического становления и апробации.

Докторант А. В. Ламтева не один год пребывает в глубоких разсуждениях по этому поводу. У нее имеются свои оригинальные взоры на этот предмет, смелые, красивые, порой не всем понятные. Она по-своему видит данную тематику, видит ярко и оригинально [9—11]. Однако время от времени на нее накатывают разумные сомнения, касающиеся самой формулы — «типология отечественного уголовного процесса». Сомнения эти рождаются тревогами, присущими каждому ответственному соискателю высокой ученой степени: что

листов», вытеснившее в моих работах прежнее название («Нижегородская школа процессуалистов»), — подразумевает далеко не всех процессуалистов, обитающих в Нижнем Новгороде. В нашем городе есть немало «самозанятых» ученых. «Томинская (Нижегородская) школа» — это узкий круг единомышленников (последователей «романтической» линии профессора В. Т. Томина), а не просто землячество остепененных нижегородцев.

Пользуясь авторитетной трибуной Вестника Волгоградской академии МВД России, хочу сообщить, что имя — «Томинская (Нижегородская) школа процессуа-

тема в ее возможностях и предвкушениях, презентованных научному сообществу в наименовании, не будет полностью раскрыта.

Среди мотивов появления этой статьи было и желание смягчить тревоги моего докторанта и соратника. С одной стороны, целесообразно отпустить исследователя в путешествие к Истине «без руля и ветрил» и насладиться результатами его поиска, удивиться прозорливости закаленного поиском ума. Но, с другой стороны, есть желание выдать искателю хотя бы «контурную карту», завязать «проблемные узелки» на память. Анна Вячеславовна в силу своего исследовательского темперамента, толкающего ее объять необъятное, немного «запуталась» в дальних исторических предпосылках, увлеклась и очаровалась типологическими разработками предшественников, причем не только соотечественников, но и иностранцев. Типология уголовного процесса — направление увлекательное, чарующее, но не безопасное. Оно способно заморочить и заблудить исследователя, заставить его забыть об исходном замысле, о том, что предметом исследования является не типология вообще, а типология отечественного уголовного процесса.

Радует пока лишь то, что никто открыто не бранит А. В. Ламтеву за эту, на мой взгляд, изумительную тему, не обрушивает ее гипотезы и поисковые чаяния на уровне самого названия — «Типология отечественного уголовного процесса». Вместе с тем Анна Вячеславовна, активно апробирующая результаты своей работы на конференциях, уже столкнулась с высокой температурой критики отдельных положений. Но это были частные вопросы. Само понятие «типология отечественного уголовного процесса» как ядро исследовательской концепции пока на площадке научной критики не выдвигалось. Не будучи уверенным, что данное понятие вызовет всеобщее научное одобрение, постараюсь предвосхитить вопросы «матерых процессуалистов» и высказать несколько соображений в поддержку темы — «Типология отечественного уголовного процесса».

Главный вопрос: может ли вообще существовать подобное научное направление и, соответственно, такой предмет научного любопытства, как типология отечественного уголовного процесса. Именно типология и именно отечественного уголовного процесса?

Судя по тому, что данная тема появилась, утверждена и я выступаю по ней научным консультантом, вопрос этот для меня уже давно является риторическим. Но в разряд риторических он попал не интуитивно. К тому были вполне определенные теоретические предпосылки. И главная предпосылка — это особые идеологические и методоло-

гические установки нашей научной школы, особое душевное почтение к понятию «отечественный уголовный процесс».

Мой Учитель профессор В. Т. Томин в итоговой монографии, посвященной принципам уголовного процесса, сделал читателям важнейшее предупреждение: «Прошу обратить внимание на следующее усиленно подчеркиваемое автором обстоятельство: принципы уголовного процесса, о которых говорит автор, — это принципы отечественного уголовного процесса» [12, с. 23]. Таким образом, В. Т. Томин подал нам пример оригинальной исследовательской схемы, согласно которой к сути отечественного уголовного процесса можно особым образом прорваться через принципы. Закономерно предположить, что если путь к сути возможен через принципы уголовного процесса, то почему не попробовать пробраться к нераскрытым тайнам уголовного процесса через каноны типологии?

Вместе с тем меня смущает одно обстоятельство. Во времена моей советской юности школьники любили рассказывать друг другу анекдоты. Так мы формировали особое мышление — анекдотически-притчевое. Так вот, был в ходу анекдот, в котором открывалось нелепое и смешное противоречие. Это анекдот про школьника, спросившего продавца: «Нет ли в продаже чернил для пятого класса и глобуса Горьковской области?». Этот анекдот образно передает мои сомнения, а точнее опасения. Не пригрезится ли кому-нибудь подобное юмористическое противоречие в теме «Типология отечественного уголовного процесса».

С анекдотом все просто: чернил для пятого класса не бывает, ибо чернила есть некий универсальный инструмент, а «глобус области» — это понятие, несоразмерное предмету¹. Можно ли столь однозначно ответить на вопрос: имеет ли право на существование (с точки зрения логики и практики) такой теоретический конструкт, как типология отечественного уголовного процесса? Не пытаемся ли мы в нашем инновационном порыве «натянуть» отечественный уголовный процесс на классическую типологию, как Горьковскую область на глобус. Попутно возникает вопрос: возможно ли смысловое ограничение универсального интеллектуального инструмента рамками частного предмета с претензией на то, что в рамках такого ограничения у самого этого инструмента появляются новые свойства?

¹ К слову, для подчеркивания этой несоразмерности придумано немало научных шуток. На память приходит фраза «попытка натянуть сову на глобус» или более интеллигентное выражение — «натянуть сапог на Апеннинский полуостров».

Попробуем ответить на эти вопросы, опять же отталкиваясь от «чернил для пятого класса»¹. Если чернилами в качестве универсального инструмента можно пользоваться в любом классе, значит и учение о типах процесса как общий инструмент применимо к любому виду уголовного процесса, и обобщенному, и конкретному. Типология конкретного отечественного уголовного процесса здесь будет означать его описание в терминах общей типологии. С методологической точки зрения это будет случай применения типологического подхода в рамках догматического метода. Подобный взгляд, полагаем, вопросов и возражений не вызывает.

Однако нас интересует и другая сторона проблемы, суть которой можно отразить в вопросе: может ли «типология отечественного уголовного процесса» быть представлена как эвристическое понятие, как новый инструмент познания сущности отечественного (именно отечественного) уголовного процесса. По нашим размышлениям, типологический подход в его эвристическом развороте должен привести, кроме прочего, и к обоснованному заключению, что само понятие «отечественный уголовный процесс» может рассматриваться в качестве «типологического понятия».

Но что означает статус «типологического понятия»? Чтобы подобраться к ответу, мы снова вспомним анекдот и вдохновимся образом «областного глобуса». Понятие «отечественный уголовный процесс» (в статусе «типологического понятия») представляется нам, условно говоря, «планетарным» инструментом. Иными словами — само понятие «отечественный уголовный процесс» может, кроме всех своих иных значений, включать в себя и интерпретацию — специфический тип процесса.

Здесь важно уловить одно обстоятельство. Статус «типологического понятия» присуждается не всякому конкретному уголовному процессу, воплотившемуся во времени и пространстве. Типологический маркер «отечественный уголовный процесс» может быть присужден уголовному процессу не всякого государства. Мы выдвигаем гипотезу — всякий тип уголовного процесса —

это изначально форма конкретного отечественного уголовного процесса, однако не всякая форма уголовного процесса порождает тип процесса.

Этими несколько запутанными рассуждениями мы пытаемся подвести читателя к мысли, что сама тема «Типология отечественного уголовного процесса» содержит в себе несколько слоев методологического понимания и, следовательно, в саму эту типологию допустимо вкладывать разный смысл. С нашей стороны имеется полная ясность. Мы твердо стоим на том, что подобная типология имеет право на существование, в том числе в качестве предмета исследования докторского уровня.

На мгновение уподобимся шахматистам, которые способны играть сами с собой, «перевернем доску» и подумаем, какие «железные» аргументы можно выдвинуть против подобной темы? Первый контраргумент может опираться на позицию, согласно которой отечественный уголовный процесс есть сугубо эмпирическое понятие (в этом смысле оно равно понятию конкретного уголовного процесса конкретного государства), поэтому принципиально не может быть исчерпывающим предметом для теоретической типологии, обобщающей абстрактные объекты.

Наш гипотетический оппонент может настаивать на том, что предметом типологического представления является исключительно вся совокупность уголовных процессов, которая этой типологией и упорядочивается. Типология в ее классическом варианте в одном ключе изучает самые обобщенные типы процессов как некую исходную форму, как основополагающий технологический принцип. В рамках этого подхода (классическим мы называем его условно) читателю знакомы такие типы процесса, как состязательный, разыскной и смешанный.

После перечисления этих трех типов процесса, как правило, подается информация о том, что наш отечественный (т. е. российский) уголовный процесс — это процесс именно смешанного типа. Причем данный факт типологической квалификации порой трактуется таким образом, будто наш отечественный (российский) уголовный процесс не просто подходит под лекала какого-то абстрактного уголовного судопроизводства смешанного типа, а является образцом и примером этого типа и даже его первоисточником. Например, А. С. Александров прямо говорит о том, что смешанное судопроизводство — это «изобретенный процессуалистами эвфемизм, призванный прикрывать неприглядную физиономию нашего уголовного процесса и убожество теории, его оправдывающей» [13, с. 6].

¹ Заметим, что в контексте исторической практики анекдот про чернила небезупречен. Советская система образования помнит интересные правила. В некоторых школах ученикам до третьего класса не разрешалось писать шариковыми ручками. Они упражнялись в чистописании чернильными «самописками». Считалось, что шариковые ручки (в силу более сильного нажима) не способствуют становлению у учеников хорошего почерка. Так что «классовая дифференциация чернил» имела место.

Понятно, что данное заявление не может быть истиной в последней инстанции. Обстоятельная критика этой позиции приведена в монографии А. Н. Конева. Для нас же важно посмотреть на это заблуждение с иных позиций. Для нас большее значение имеет следующее обстоятельство. Смешанный тип уголовного процесса имеет и другое, обычно не озвучиваемое название (подобно девичьей фамилии). Дореволюционные авторы прямо говорили о том, что наше уголовное судопроизводство организовано «по французскому, т. е. смешанному типу». Об этом вспоминают и наши современники [14]. Иными словами, смешанный тип уголовного процесса — это изначально вполне себе отечественный уголовный процесс. Отечеством смешанного типа процесса общепризнанно выступала Франция. Позже память о Франции как «матери» смешанного типа уголовного процесса растворилась в более широком типологическом имени — «континентальный уголовный процесс». Но подобное имя появилось лишь в противовес «островному» типу уголовного процесса, равному по объему отечественному уголовному процессу Англии.

Исходя из сказанного, вырисовывается гипотеза, согласно которой тип уголовного процесса — это, с одной стороны, абстрактное научное понятие, с другой — теоретическое понятие, не являющееся сугубо умозрительным, а имеющее реальные эмпирические предпосылки. Поэтому сама формула «тип процесса» — это не только формула осмысления уголовного процесса, его описания, это еще и научная констатация определенно-го эмпирического витка развития уголовного процесса в его исторической ретроспективе.

А. В. Ламтева выдвигает смелую гипотезу о том, что тип уголовного процесса — понятие не только теоретическое, но и эмпирическое, жизненное. В контексте этой гипотезы тип уголовного процесса не абстрагируется теоретиками. Прежде красивого и умного теоретического осмысления тип уголовного процесса рождается в практике реального судопроизводства. И рождается (это мы особо хотим подчеркнуть), как правило, в отдельной стране, в отдельном отечестве.

Две страны-прародительницы типов уголовного процесса нам доподлинно известны и выше названы. Францию мы связали со смешанным типом процесса. Родиной состязательного типа процесса безоговорочно является Англия. При желании можно вычислить, где родился и оформился разыскной тип процесса. За ним маячит Германия.

Гипотетический оппонент может нам возразить, привести в пример древние страны с их обвинительным типом процесса, который якобы и «вдохновил» Англию, одарил ее изначально идеей и формой. Однако со своей стороны мы осмелимся предположить, что не было еще в этих странах

никакого типичного процесса (равно как и государств как таковых тоже не существовало), т. е. такого эмпирического образования, равного особому типу уголовного процесса. Английское судопроизводство как раз и породило этот жизненный тип, который потом трансформировался в теоретический англосаксонский тип процесса, презентуемый ныне под именем состязательного.

Таким образом, можно говорить о том, что тип уголовного процесса как некий феномен всегда рождается в отдельно взятой стране, привязывается к территории, к какому-то государству. Следовательно, мы выходим на такой методологический уровень, когда отечественный тип процесса — это не только «географическое» понятие, как привязка к процессу конкретного государства, это уже понятие историческое, отражающее путь, объясняющее, как зарождался тот или иной тип уголовного процесса. В то же время это понятие экзистенциальное, сущностное, которое говорит о том, что тип процесса есть понятие живого уголовного процесса, что тип уголовного процесса изобретается человеческим поиском и практикой. И всегда можно найти родину уголовного процесса, отыскать тот конкретный отечественный уголовный процесс, в котором данный тип уголовного процесса собственно и стал типом.

Следовательно, понятие «тип отечественного уголовного процесса» может работать с объектами разного уровня. В одном случае понятие «отечественный уголовный процесс» может быть общим, «космополитическим», не применимым к конкретному государству. В другом — может характеризовать уголовный процесс конкретной страны. В исследовании А. В. Ламтевой две эти линии как раз и пытаются соединиться — общее понятие типологии отечественного уголовного процесса и типология уголовного процесса местного варианта.

В конечном итоге новизна подхода, разрабатываемого А. В. Ламтевой, заключается в том, что само понятие «отечественный уголовный процесс» есть понятие типологическое. Оно не просто описывает некий уголовный процесс. Оно является методом его исследования и проектирования.

Значительный интерес для науки уголовного процесса представляет установка, согласно которой любой уголовный процесс того или иного отечества стремится стать типом уголовного процесса или прототипом для других государств. Сегодня много говорят о вестернизации уголовного судопроизводства, намекая, что наше судопроизводство сильно американизировано. Не давая идеологической оценки этой тенденции, заметим, что здесь мы тоже имеем с типологией отечественного уголовного процесса — типологией нового вида и нового поколения. Разговоры о состязательно-

сти, розыске, приоритете одного типа уголовного процесса над другим — это лишь своеобразное типологическое прикрытие для экспансии американского отечественного уголовного процесса. На самом деле актуальна перестройка уголовного процесса, перестройка другого рода.

Типология отечественного уголовного процесса должна заниматься сепарацией общего и особенного в самом типологическом подходе. Данный подход должен диагностировать и отделять абстрактное, безвредное от конкретного и недоброжелательного. Он должен уметь разглядеть вкрапления чуждых отечественных уголовных процессов, диагностировать их, оценить, одобрить или не одобрить.

Типологический подход должен определить, что делает отечественный уголовный процесс именно типом процесса. Кроме того, задачей данного подхода является интерпретация понятия «тип процесса» в русле таких смыслов, как прототип, пример. Это уже прикладное направление, заключающееся в проектировании определенных институтов, конкретизации принципов и подходов, которые можно и нужно экспортировать в другие виды отечественных уголовных процессов.

Попутно возникает немало идеологических вопросов. Например, считать ли тип отечественного уголовного процесса агрессивным или дружелюбным? Это важный вопрос для научного осмысления. «Страны, которым исторически удалось (при-

чем совершенно заслуженно) стать символом той или иной технологической модели предварительного расследования, — пишет Л. В. Головкин, — стремятся использовать данное обстоятельство в интересах своей культурной и политической „экспансии“, что вполне понятно и логично. В такой ситуации реформы уголовной юстиции давно уже стали „фактором геополитики“, а между самими уголовно-процессуальными моделями идет ожесточенная геополитическая борьба» [15, с. 9—16].

Закономерно встают вопросы: нужно ли отечественному типу уголовного процесса развиваться так, чтобы ему под силу была экспансия; нужна ли ему целенаправленная экспансия или вполне достаточно «рекламной» функции; может быть, в рамках типологии отечественного уголовного процесса явит себя в своей теоретической четкости и такое понятие, как суверенный отечественный уголовный процесс?

Все сказанное выше, по нашему убеждению, говорит в пользу того, что научное направление «Типология отечественного уголовного процесса», разрабатываемое Томинской (Нижегородской) школой процессуалистов и конкретно докторантом А. В. Ламтевой, пытается одолеть насущную и масштабную теоретико-прикладную проблему. И результаты этого исследования очень нужны теории и практике отечественного уголовного судопроизводства.

1. Барабаш А. С. Сущность отечественного уголовного процесса в свете российского национального менталитета: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 27 с.

2. Томин В. Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство: принципы отечественного уголовного процесса: лекция-монография. Нижний Новгород: Волго-Вятская акад. гос. службы, 2007. 79 с.

3. Давлетов А. А., Кравчук Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела — обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6 (75). С. 114—120.

4. Головинская И. В. Расширение перечня особых порядков судебного разбирательства в отечественном уголовном процессе: досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3 (12). С. 56—59.

5. Юнусов А. А., Сафин Р. Р. Перманентное реформирование отечественного уголовного процесса изменило его до неузнаваемости // Следователь. 2008. № 11. С. 11—14.

1. Barabash A. S. The essence of domestic criminal procedure in the light of the Russian national mentality. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Yekaterinburg; 2012: 27. (In Russ.).

2. Tomin V. T. Principles of domestic criminal procedure as a branch of state activity: concept, meaning and system; doctrinal approaches and legislation: principles of domestic criminal procedure. Lecture-monograph. Nizhny Novgorod: the Volgo-Vyatskaya state service academy; 2007: 79. (In Russ.).

3. Davletov A. A., Kravchuk L. A. The stage of initiation of criminal proceedings is an obligatory phase of modern domestic criminal procedure. Russian Legal Journal, 114—120, 2010. (In Russ.).

4. Golovinskaya I. V. Expansion of the list of special procedures of trials in domestic criminal procedure: pre-trial agreement on cooperation. Journal of the Vladimir Law Institute, 56—59, 2009. (In Russ.).

5. Yunusov A. A., Safin P. P. Permanent reform of the domestic criminal procedure has changed it to unrecognizable state. Investigator, 11—14, 2008. (In Russ.).

6. Александров А. И. О задачах и принципах отечественного уголовного процесса: в поисках утраченного // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 3 (278). С. 14—21.

7. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. Москва: Статут, 2017. 1280 с.

8. Конев А. Н. Идеологические основы современного уголовного судопроизводства России: монография / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. М. П. Полякова. Москва: Проспект, 2021. 416 с.

9. Ламтева А. В. Обыкновенные и экстраординарные судебные стадии как индикатор отечественного типа уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 4 (71). С. 53—61.

10. Ламтева А. В. Суд присяжных в контексте типологии отечественного уголовного судопроизводства: эволюция, ликвидация или инновация сути // Научный Вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2 (102). С. 252—263.

11. Ламтева А. В. Теория смешанного типа уголовного процесса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. № 2, Т. 16. С. 113—122.

12. Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. Москва: Юрайт, 2009. 376 с.

13. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. Москва: Юрлитинформ, 2015. 299 с.

14. Россинский С. Б. Система досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации: нужно ли возвращаться к французской типовой модели? // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2024. Т. 15, вып. 4. С. 1012—1025.

15. Головки Л. В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9—16.

Поляков Михаил Петрович,

профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор; polmihpet@rambler.ru

6. Alexandrov A. I. On the tasks and principles of domestic criminal procedure: in search of the lost. Izvestia of the higher education institutions. Law, 14—21, 2008. (In Russ.).

7. Course of criminal procedure. Red. by doctor of juridical sciences, prof. L. V. Golovko. 2nd ed. Moscow: Statute; 2017: 1280. (In Russ.).

8. Konev A. N. Ideological foundations of the modern criminal court proceedings in Russia. Monograph. Red. by doctor of juridical sciences, prof. M. P. Polakov. Moscow: Prospekt; 2021: 416. (In Russ.).

9. Lamteva A. V. Ordinary and extraordinary judicial stages as an indicator of the domestic type of criminal proceedings. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 53—61, 2024. (In Russ.).

10. Lamteva A. V. Jury in the context of typology of domestic criminal proceedings: evolution, elimination or innovation of the essence. Scientific Journal of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V. V. Lukiyanov, 252—263, 2025. (In Russ.).

11. Lamteva A. V. Theory of mixed type of criminal procedure. Journal of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 113—122, 2025. (In Russ.).

12. Tomlin V. T. Criminal procedure: topical problems of theory and practice. Moscow: Yurait; 2009: 376. (In Russ.).

13. Doctrinal model of criminal procedural and evidentiary law of the Russian Federation and comments to it. Red. by A. S. Alexandrov. Moscow: YurLitinform; 2015: 299. (In Russ.).

14. Rossinsky S. B. System of pre-trial proceedings in the criminal procedure of the Russian Federation: whether to return to the French model? Vestnik of Saint Petersburg University, 1012—1025, 2024. (In Russ.).

15. Golovko L. V. Archetypes of pre-trial proceedings, possible prospects for the development of domestic preliminary investigation. Criminal court proceedings, 9—16, 2014. (In Russ.).

Polyakov Mikhail Petrovich,

professor at the department of criminal procedure of Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, full professor; polmihpet@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 01.06.2025; одобрена после рецензирования 08.06.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 01.06.2025; approved after reviewing 08.06.2025; accepted for publication 02.09.2025.

* * *